

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУЧНЫЙ ОЛИМП

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 5 ИЮЛЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026**

УДК 001.1
ББК 60
НЗ4

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

НЗ4

НАУЧНЫЙ ОЛИМП: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 118 с.

ISBN 978-5-00268-661-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса «**НАУЧНЫЙ ОЛИМП**», состоявшегося 25 июля 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 1096–04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2026
© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-661-2

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АКЦИЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА АРКАУТИ ОРНЕЛЛА АМИРАНОВНА, ТЕДЕЕВ ТАЙМУРАЗ ВАЛЕРЬЕВИЧ, ЗАСЕЕВ ДАВИД РУСЛАНОВИЧ, МАЛИЕВА ВЕРА ВИКТОРОВНА.....	57
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОПОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, МАГОМЕДОВ РАШИД МАГОМЕДРАСУЛОВИЧ.....	63
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕРКАЧ ВЛАДИСЛАВ РУСЛАНОВИЧ.....	68
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ «МАШИННОГО СТИЛЯ» ЧЖАН ГОЧАО.....	73
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	76
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ КРИМИНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЛИКИНА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА.....	77
ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТИ И ОЦЕНКИ ЖУКОВА СОФЬЯ ПАВЛОВНА.....	80
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И В КИТАЕ ЧЕКМАЗОВА АЛИСА АЛЕКСЕЕВНА.....	85
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАМОНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ.....	89
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	93
ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ РОМАНОВА АЛИНА РОМАНОВНА.....	94
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	98
ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ЛЮБВИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КВАНТОВОЙ ЗАПУТАННОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИПЕРСЕТИ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕРЯБИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ.....	99

УДК 34:004.8

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

МАМОНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

 бакалавр юриспруденции
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье исследуется правовое положение субъектов предпринимательской деятельности, применяющих технологии искусственного интеллекта, после принятия Федерального закона «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» 2026 года. На основе анализа конкретных норм закона и Гражданского кодекса РФ рассмотрены предмет регулирования, распределение юридической ответственности за результаты работ искусственного интеллекта, изучена судебная практика, комплаенс, правовой режим результатов, созданных искусственным интеллектом, и требования к маркировке. Оценены перспективы применения искусственного интеллекта в бизнесе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект предпринимательской деятельности, юридическая ответственность, договор, гражданский оборот, результат интеллектуальной деятельности, маркировка.

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: ANALYSIS OF LEGISLATION AND PROSPECTS OF APPLICATION

Mamonov Nikolay Pavlovich

Abstract: The article examines the legal status of business entities applying artificial intelligence technologies after the adoption of the 2026 Federal Law on support for the development of artificial intelligence technologies. Based on the analysis of specific provisions of the law and the Civil Code of the Russian Federation, it addresses the subject of regulation, the allocation of legal liability for the operation of artificial intelligence relying on the first case law, contractual means of risk management, the regime of results created by artificial intelligence, and labelling requirements. The prospects for the application of artificial intelligence in business are assessed.

Keywords: artificial intelligence, business entity, legal liability, contract, civil circulation, result of intellectual activity, labelling.

Введение

Субъекты предпринимательской деятельности — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (ст. 2 Гражданского кодекса РФ, далее — ГК РФ) внедряют технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) в маркетинг, анализ договоров, клиентское обслуживание и различные

процессы, рассматривая их как источник оптимизации затрат и конкурентного преимущества. Принятый Государственной Думой 8 июля 2026 года Федеральный закон № 1271570-8 «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] вступает в силу с 1 сентября 2026 года, а некоторые его нормы — с 1 марта 2027 года. Закон адресован преимущественно разработчикам крупнейших моделей, тогда как основная масса субъектов выступают пользователями чужих систем ИИ, и именно для этой категории вопросы ответственности, договорного распределения рисков и оборота результатов закон разрешает лишь частично.

1. Предмет регулирования и правовое положение субъекта предпринимательской деятельности

Закон охватывает исключительно большие фундаментальные модели — системы от одного миллиарда параметров, служащие основой для разнообразного программного обеспечения (ст. 3). За пределами регулирования остаются системы, составляющие основную часть корпоративного ИИ: кредитный скоринг, антифрод, предиктивное обслуживание оборудования, классическое машинное обучение. Для большинства субъектов предпринимательской деятельности это означает, что используемые ими системы под специальный закон не попадают вовсе.

Статусы суверенной и национальной модели закреплены за разработчиками (ст. 6). Разработчиком может выступать исключительно российское юридическое лицо. Суверенная модель требует контроля со стороны юридического лица над полным жизненным циклом и полной воспроизводимости разработки, включая обучение; национальная требует контроля над существенными характеристиками при допустимости компонентов на условиях открытой лицензии.

Субъект предпринимательской деятельности, использующий чужую модель через программный интерфейс или облачный сервис, остаётся пользователем и статусных обязанностей не несёт. Прямое вмешательство сосредоточено в обозначенных сферах: Правительство РФ вправе установить случаи, когда допускается применение исключительно суверенных или национальных моделей (ст. 5 ч. 2). В банковской сфере и иных сферах финансового рынка такие требования по предотвращению рисков определяются по согласованию с Центральным банком РФ (ст. 5 ч. 2), что согласуется со статусом Банка России как мегарегулятора.

2. Ответственность за результаты работ ИИ

Специального режима ответственности новый закон не установил: статья 11 отсылает к действующему законодательству. Разделение ответственности между разработчиком, оператором и пользователем, присутствовавшие в мартовской редакции проекта, из принятого текста исключены. К вреду, причинённому системами ИИ, применяются общие нормы ГК РФ [2]: деликтная ответственность (ст. 1064), ответственность за вред вследствие недостатков услуги (ст. 1095), а при квалификации автономной системы как источника повышенной опасности ст. 1079 с учётом позиции Верховного Суда РФ, относящего к таковым деятельность, полный контроль над которой невозможен [3].

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 28 апреля 2026 года по делу № А27-7831/2025 рассмотрел кассационную жалобу со ссылками на несуществующие судебные акты, сгенерированные ИИ, и определением от 14 мая 2026 года наложил судебный штраф 50 тыс. рублей за неуважение к суду [4]. Суд указал, что подготовка документа с помощью ИИ не освобождает от ответственности, поскольку за достоверность результата отвечает лицо, использовавшее технологию (ч. 2 ст. 9 АПК РФ); М.В. Крылов оценивает данный подход как запоздалый, но повышающий уровень личной ответственности [5]. Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 21 мая 2026 года № 15 обязал участников уведомлять суд о применении ИИ, связав его использование с запретом злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) [6]. Для предпринимательской деятельности вывод практики однозначен: делегирование задачи модели не переносит ответственность на её разработчика — риск ошибки несёт субъект, применивший результат.

3. Договор как основной инструмент управления рисками применения ИИ

Поскольку ФЗ оставил ответственность общим нормам, распределение рисков опирается на свободу договора (ст. 421 ГК РФ). Отношения с поставщиком ИИ оформляются лицензионным договором на программное обеспечение (ст. 1235 ГК РФ) либо договором возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ). Поставщики генеративных сервисов используют конструкцию договора присоединения (ст. 428 ГК

РФ): условия закрепляются в оферте (ст. 435–438 ГК РФ) и включают отказ от гарантий точности результата и ограничение ответственности, вследствие чего с учётом судебной позиции риск концентрируется на стороне пользователя.

В договор с поставщиком целесообразно включать положения об обстоятельствах относительно правомерности обучающих данных и наличия прав на предоставляемое решение (ст. 431.2 ГК РФ), условие о возмещении имущественных потерь, не связанных с нарушением обязательства (ст. 406.1 ГК РФ), согласованные показатели качества и доступности сервиса, а также прямое распределение прав на результаты работы модели и режим вводимых данных. А.И. Савельев обосновывает привязку регулирования к отношениям и рискам, а не к технической реализации [7]. В.А. Лаптев указывает, что правовое сопровождение экономической деятельности с использованием ИИ опирается на конвергенцию технологии, программирования и права [8], то есть требует учёта технической природы сервиса при формулировании условий.

4. Правовой режим результат работ, созданных ИИ, в гражданском обороте

Результат генерации ИИ не имеет автора-гражданина и созданного его творческим трудом объекта, а потому не охраняется авторским правом (ст. 1257, 1259 ГК РФ). Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 6 февраля 2024 года по делу № А42-3966/2023 признал сгенерированное нейросетью изображение не являющимся объектом авторского права [9]; Суд по интеллектуальным правам постановлением от 4 июля 2025 года по делу № А56-43512/2024 отказал в защите прав на подобный результат [10]. Законодатель уклонился от решения вопроса: критерий охраноспособности «оригинальность» из проекта был исключён. Практическое следствие для бизнеса состоит в том, что сгенерированный фирменный контент не порождает исключительного права и может свободно использоваться конкурентами.

Разграничение прав на результат остаётся одной из наиболее сложных проблем и при отсутствии норм регулируется офертой. Провайдер, как правило, закрепляет за пользователем права на результат в том объёме, в каком они вообще возникают, и резервирует право использовать вводимые данные для совершенствования модели, что затрагивает режим коммерческой тайны бизнеса. Проблематику режима результатов и материалов ИИ разрабатывают Ю.С. Харитонов [11] и К.К. Таран [12].

5. Маркировка контента, созданного ИИ

Обязанности маркировать созданный ИИ контент закон не вводит. Лицу, применяющему модель для создания аудио- и визуальных материалов, обеспечивается возможность размещения информационного предупреждения, формат и порядок которого определяются соглашением пользователя и провайдера (ст. 9). Платформы с аудиторией свыше 500 тысяч пользователей в сутки обязаны лишь предоставить пользователям техническую возможность проставить маркировку. Норма вступает в силу с 1 марта 2027 года. Для субъекта предпринимательской деятельности отсюда следуют две задачи: платформенному бизнесу — заложить в продукт инструмент маркировки, пользовательскому — учитывать, что пометить контент его обязывают не закон, а условия площадок.

6. Перспективы применения

Экономический эффект ИИ сильно отстаёт от ожиданий. По исследованию MIT «The GenAI Divide: State of AI in Business 2025» 95% организаций не получили измеримой отдачи на прибыль от генеративного ИИ при совокупных вложениях в 30–40 млрд долларов, и лишь около 5% пилотных проектов дали быстрый рост выручки [13]. По данным McKinsey, при использовании ИИ 88% компаний ощутили эффект на прибыль отметили около 39% [14]. Отдачу признаёт неполной и бизнес: глава Сбербанка Г.О. Греф при заявленном совокупном эффекте от ИИ отмечает, что вложения в генеративные модели пока не приносят ожидаемой прибыли. Г.О. Греф разграничивает две линии поведения в отношении ИИ — роль «хозяина процесса», управляющего изменениями, и роль «жертвы», сосредоточенной на рисках, — и связывает выживание Европы из технологической гонки с превентивным регулированием рисков.

При этом ФЗ создаёт прямой стимул к ускорению внедрения: ввод системы в промышленную эксплуатацию до 1 марта 2027 года при хранении данных на территории России даёт отсрочку от требования применять исключительно суверенные или национальные модели до 1 сентября 2032 года (ст. 13). Как показывают И.В. Понкин и А.И. Редькина, правовое регулирование в сфере ИИ существенно

отстаёт от технологического развития [15], поэтому в ближайшие годы детализацию правил примет на себя судебная практика и подзаконное нормотворчество.

Заключение

Закон задал каркас регулирования, но для предпринимательской деятельности оставил открытыми ключевые вопросы. Ответственность за работу ИИ сведена к отсылочной норме (ст. 11), охрана результатов не гарантирована ввиду исключения критерия оригинальности, обязанность маркировать контент отсутствует. Ключевые меры поддержки — обучение на защищённом контенте и доступ к государственным данным — предоставлены исключительно обладателям статуса суверенной или национальной модели, то есть узкому кругу юридических лиц. Основная масса субъектов предпринимательской деятельности, выступающих пользователями ИИ, остаётся вне периметра как прямых обязанностей, так и государственной поддержки, что превращает бизнес в самостоятельного субъекта управления рисками применения ИИ. Несмотря на скромную текущую отдачу, отставание в его применении субъектами предпринимательской деятельности в перспективе нескольких лет грозит утратой конкурентоспособности.

Список источников

1. О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации: проект федерального закона № 1271570-8 (в редакции, принятой Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в третьем чтении 8 июля 2026 г.). Официально не опубликован.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 апреля 2026 г. по делу № А27-7831/2025; определение от 14 мая 2026 г. о наложении судебного штрафа.
5. Крылов М. Искусственный интеллект в судопроизводстве: две стороны медали // Адвокатская газета. 2026. 10 июля.
6. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2026 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2026. № 7.
7. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху Больших данных (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
8. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2024 г. № 13АП-37912/2023 по делу № А42-3966/2023.
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2025 г. № С01-724/2025 по делу № А56-43512/2024.
11. Харитонова, Ю. С. Правовой режим результатов, созданных в системах искусственного интеллекта: поиск решения / Ю. С. Харитонова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 8. – С. 23-31. – EDN AHVWKA.
12. Таран К.К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. № 1.
13. Challapally A., Pease C., Raskar R., Chari P. The GenAI Divide: State of AI in Business 2025 / MIT NANDA. 2025.
14. The State of AI: Global Survey / McKinsey & Company. 2025.
15. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

© Н.П. Мамонов, 2026